

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ ДНЮ РОЖДЕНИЯ С.А. ЕСЕНИНА

Автор:

Васина Юлия Владимировна, учитель русского языка и литературы высшей категории

Оформление: портрет Есенина, плакаты:

Быть поэтом – это значит тоже,
Если правды жизни не нарушить
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.
С.Есенин

Горькая судьба поэтов всех времён,
Тяжелее всех она казнит Россию.
В.Кюхельбекер

Но и тогда,
Когда по всей планете
Пройдёт вражда племён
Исчезнет ложь и грусть,-
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким “Русь”.
С.Есенин

(Вставка детских рисунков, газеты, оформленные учениками старших классов).

Ведущий. 2005 год. 3 октября Сергею Есенину исполнилось бы 110 лет. Но прожил всего 30. Много это или мало? В Закавказье в старину говорили: 30 лет человек должен учиться, 30 – путешествовать, 30 – писать, рассказывая людям всё, что он увидел, узнал, понял.

Есенину было отпущено в этой жизни в 3 раза меньше. Его судьба – подтверждение другого старого изречения: “Жизнь ценится не за длину”. “Ведь я мог дать не то, что дал”, - признавался поэт незадолго до гибели. Но и за то, что он дал, - низкий поклон. Ведь его стихи – это целый мир, он живёт, движется, переливается всеми цветами радуги. Это – задушевная песнь о великом и вечном – о России.

Чтец. (в русском народном костюме).

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосёт глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц

Звонко чахнут тополя.
Пахнет яблоком и мёдом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах весёлый пляс.
Побегу по мягкой стежке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
“Кинь ты Русь, живи в раю!” –
Я скажу: “Не надо рая,
Дайте родину мою”.

“Гой ты, Русь, моя родная...”

Учитель: Сергей Есенин. Это имя не нуждается в особом представлении. Своим творчеством поэт создаёт иллюзию, что этого человека мы хорошо знаем.

Ведущий: Сергей Александрович Есенин родился в селе Константинове Рязанской области, в крестьянской семье. Детство поэта прошло у родителей матери. “Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах”, - вспоминал он в 1925 году в автобиографии. Эти воспоминания нашли и поэтическое отражение в его творчестве.

Чтец. Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой...

И теперь вот. Когда простыла
Этих дней кипячковая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.

Золотая словесная грудка,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль
Забияки и сорванца.

“Всё живое особой метой...”

Ведущий: А.Блок явно заинтересовался молодым стихотворцем, его несомненным талантом. В дневнике он записал: “9 марта... 1915 года. Днём у меня был рязанский парень со стихами. Стихи свежие, чистые голосистые...”

Чтец. Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге

И поминальные кресты.

Опять я тёплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на извёстку колоколен
Невольно крестится рука

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, -
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылём.

Ведущий. Родина, Россия была для Есенина началом всех начал. Даже имя её он произносил с восхищением: “Россия... Какое хорошее слово... и “роса”, и “сила”, и “синее что-то...”.

О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку...

“Запели тесаные дроги...”

Это им сказано: “Нет поэта без Родины”. Для неё берёт он и самые заветные эпитеты. Слово “Русь” было для него любимой рифмой.

Чтецы. Русь моя. Деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай,
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть,
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь...

Ведущий. Есенин – поэт-патриот. Он часто повторял: “Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство Родины – основное в моём творчестве”.

Чтец. Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь.
Знать, у всех у нас такая участь,

И, пожалуй, всякого спроси –
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живётся на Руси?
Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.
И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Всё равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы...

“Спит ковыль. Равнина дорогая...”

Ведущий. Есенин считал себя певцом русской деревни, продолжателем традиций крестьянской поэзии. Он с болью воспринимал перемены, происходящие в русской деревне, ему жаль было Русь уходящую.

Чтец. Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.
Избы забоченились
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.
Над соломой-ризой
Выступил стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.
В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черёмуха
Машет рукавом.
Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и былль,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?

“Край ты мой заброшенный...”

Чтец. В стихах Есенина запечатлён прекрасный облик нашей Родины и тогда, когда

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось...

“Нивы сжаты, рощи голы...”

и тогда, когда оно превращается в
Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после гроз,

И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом мёда и роз

“Несказанное, синее, нежное...”

Ведущий. С Родиной связана лучшая метафора Есенина – “страна берёзового ситца”. Природу России Есенин всегда воспринимал чутким сердцем русского человека, очеловечивал её: “Спит черёмуха в белой накидке”, “Словно белую косынкой, подвязалася сосна”, “Отговаривала роща золотая берёзовым, весёлым языком”.

Учащиеся исполняют песню “Отговорила роща золотая...”

Чтец. Русская природа как бы разделяет с поэтом радость и горе, остерегает, вселяет в него надежду, плачет над его несбывшимися мечтами. Выражение чувств через явления природы – одна из самых характерных особенностей есенинской лирики.

Ведущий. О жизни Есенина написаны тысячи статей и книг. И всё-таки о жизни поэта, о его думах и переживаниях никто и не расскажет так полно, глубоко и впечатляюще, как это сделал он сам. Его лирическая повесть о себе и своём времени предельна искренна и правдива. К себе он был беспощаден: “себя вынимал наиспод”.

Чтец. Деревенский мальчик, желтоволосый, с голубыми глазами, который впервые “схлестнулся” с рифмой и сказал себе: “Всю душу выплесну в слова”.

Чтец. Кудрявый и весёлый юноша, бросающий со сцены упругие и размашистые слова “Взвихренной конницей рвётся к новому берегу мир”.

Чтец. Человек, потерявший опору под ногами, растерянно вззирающий на движение жизни: “Куда несёт нас рок событий...”

Чтец. Зрелый мастер, ясно сознающий своё призвание: “Хочу я быть певцом и гражданином”.

Ведущий. Образ поэта живёт, движется, меняется, приобретая всё новые и новые черты. Не случайно его заметка “О себе”, помеченная октябрём 25-го года, заканчивается словами: “Что касается остальных биографических сведений – они в моих стихах”. “...Я... наверно, навеки имею нежность грустную русской души”, - сказал он однажды. Прочитайте его стихотворения разных лет – и вы не сможете не согласиться с этим, многие его стихи отмечены такими задушевными интонациями, что, кажется, писались они самой нежностью:

... Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дружись,
Слушай – под эту гармонику снежную
Я расскажу про свою тебе жизнь...

“Снежная замять дробится и колется...”

Ведущий. Стихи, обращённые к матери!.. Сколько русских поэтов прикасались к этой священной теме, и только, пожалуй, Некрасову да

Есенину удалось со всей непосредственностью и теплотой передать в стихах неизбывчивость сыновнего чувства к матери.

Чтец. О первом чтении Есениным стихотворения “Письмо матери” вспоминает писатель Иван Евдокимов: “Помню, как по спине пошла мелкая, холодная оторопь, когда я услышал:

Пишут мне, что ты, тая тревогу
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

Я искоса взглянул на него: у окна темнела чрезвычайно грустная и печальная фигура поэта...

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.

Дальше мои впечатления пропадают, - заканчивает Евдокимов, - потому что зажало мне крепко и жестоко горло; таясь и прячась, я плакал...”

Звучит песня “Письмо матери” (аудиозапись).

Ведущий. Стихотворения Есенина о любви обладают большой притягательной силой. В них запечатлено человеческое страдание, вызванное то жаждой любви, то сознанием её неполноценности, то стремлением к её торжеству. Очень сложная гамма эмоций сопровождает это страдание.

В 1924-1925 годах на Кавказе Есенин написал изумительный цикл лирических стихотворений “Персидские мотивы”.

Звучит стихотворение “Шаганэ ты моя, Шаганэ!”.

Ведущий. О животных, о “братьях наших меньших” поэт рассказывал с неизменной нежностью. С животными поэта роднило ему самому свойственное простодушие и незащищённость. Отражение своеобразных взглядов на мир животных можно найти во многих его стихотворениях: “Корова”, “Песнь о собаке”, “Лисица”, “Лебедушка”, “Поёт зима, аукает”. В этих стихах Есенин признаётся: “Для зверей приятель я хороший”, “Каждый стих мой душу зверя лечит”, “Звери, звери, придите ко мне в чашки рук моих злобу выплакать”. Есть у Есенина стихотворение - “Собаке Качалова”. Придя в гости к великому артисту, поэт сразу же подружился с его собакой Джимом. Вот как об этом вспоминает сам артист Василий Иванович Качалов.

Чтец. “Я отыграл спектакль, прихожу домой. Поднимаюсь по лестнице и слышу радостный лай Джима... Тогда Джиму было всего четыре месяца. Я вошёл и увидел Есенина и Джима – они уже познакомились и сидели на диване, вплотную прижавшись друг к другу. Есенин одной рукой обнял Джима за шею, а в другой держал его лапу и хриплым баском приговаривал: “Что это за лапа, я сроду не видал такой”. Джим взвизгивал, стремительно высовывал голову из подмышки Есенина и лизал его лицо...”. Через несколько дней Есенин опять пришёл в дом к Качалову и вручил стихи, посвящённые Джиму.

Ученица читает стихотворение “Собаке Качалова”.

Ведущий. Время Есенина – время крутых поворотов в истории России. Оно отмечено и пожарами мировой войны, и крушением самодержавия в февральские дни 1917 года, и октябрьском залпом “Авроры”. Поэт пытался разобраться в происходящем: “Учусь постигнуть в каждом миге // Коммуной вздыбленную Русь”. Ему до боли в сердце жаль разрушенную гражданской войной страну, её русские деревни:

...Россия! Сердцу милый край!
Душа сжимается от боли.
Уж сколько лет не слышит поле
Петушьё пенье, песий лай.
Уж сколько лет наш тихий быт
Утратил мирные глаголы.
Как оспой, ямами копыт
Изрыты пастбища и доли,
Немолчный топот, громкий стон,
Визжат тачанки и телеги.
Ужель я сплю и вижу сон,
Что с копьями со всех сторон
Нас окружают печенеги?

“Ленин”. Отрывок из поэмы “Гуляй-поле”.

Ведущий. Прекрасно понимая необходимость перемен в России, но не принимая разрушения и разорения русской земли, её деревень, поэт всю жизнь мучился от своих противоречий.

Чтец. Я человек не новый!

Что скрывать?
Остался в прошлом я одной ногою,
Стремясь догнать стальную рать,
Скольжу и падаю другою

“Русь уходящая”

Ведущий. Завершающее место в лирике Есенина занял цикл стихотворений, написанных в декабре 1925 года, который условно называют “зимним”, так как в нём преобладает зимний ландшафт, но это только внешний, чисто зрительский признак. Главное же здесь – воспоминания поэта о своей жизни.

Чтец. Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И берёзы в белом плачут по лесам.
Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

“Снежная равнина, белая луна...”

Ведущий. Поэт осмысливает свою жизнь, констатирует необратимость времени и неизбежность смерти.

Чтец. Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихой болью

Что-нибудь из ранних лет...

Ведущий. “Тихая боль” с такой силой вонзилась в сердце поэта, что при чтении этих стихов он едва сдерживал слёзы.

“Начал читать “Синий туман. Снеговое раздолье”..., - рассказывает Грузинов. – Вдруг остановился – никак не мог прочесть заключительные восемь строк этого вещего стихотворения... Его охватило волнение. Он не мог произнести ни слова. Его душили слёзы. Прервал чтение. Через несколько мгновений овладел собой. С трудом дочитал до конца последние строки”.

Чтец (выходит во всём чёрном).

Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей, -
Вот почему так тянусь я к людям,
Вот почему так люблю людей.
Вот отчего я чуть-чуть не заплакал
И, улыбаясь, душой погас, -
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.

“Все успокоились, все там будем...”

Пусть на окошках гнилая сырость,
Я не жалею и я не печален.
Мне всё равно та жизнь полюбилась,
Так полюбилась, как будто вначале.
Жить нужно легче, жить нужно проще,
Все, принимая, что есть на свете.
Вот почему, обалдев, над рощей
Свищет ветер, серебряный ветер.

Чтец. “Зимний цикл” – последний аккорд есенинской лирики. Прозвучал он в самый канун рокового спада сил, который кончился для поэта трагически. Времени на жизнь оставалось совсем не много.

Звучит песня в исполнении А.Малинина “Мне осталось одна забава”.

Ведущий. На смену плодотворному периоду литературной деятельности Есенина, на смену радостным, светлым дням его жизни пришла полоса душевного кризиса.

Ещё в феврале 1923 года, будучи в Берлине, Есенин пишет письмо Александру Борисовичу Кумкову (1896-1977), поэту, знакомому Есенину по имажинистскому кружку. Вот выдержки из письма, ярко иллюстрирующие состояние поэта: “...тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню Россию, вспоминаю, что там ждёт меня, так и возвращаться не хочется”. “Помню, мне, законному сыну российскому, в своём государстве пасынком быть”. “А теперь злое уныние находит на меня”.

Много передумал и перечувствовал Есенин в то время. Уже началась травля крестьянских поэтов, которая привела к вычёркиванию из

жизни сначала Алексея Ганина, позже – Сергея Клычкова, Николая Клюева... Одинок и неприкаян был Есенин в последние месяцы перед гибелью. Всё это осложнилось физическим нездоровьем поэта. Ослабленный болезнью, издёрганный поэт не выдержал очередного приступа депрессии, в Ленинграде, в гостинице “Англетер”, ночью 27 декабря поэт ушёл из жизни... Покончил ли он с собой или это было преднамеренное убийство? – Нет пока точного ответа на этот вопрос.

Весть о гибели поэта тяжкой болью отозвалась в сердцах миллионов людей. Она быстро распространилась по стране. В газетах печаталась портреты Есенина в траурной рамке, его прощальное стихотворение.

(Выходит ученик в красной рубахе и читает последнее стихотворение Есенина)

Чтец. До свиданья, друг мой, до свиданья.

Милый мой, ты у меня в груди.

Предназначенное расставанье

Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки и слова,

Не грусти и не печаль бровей, -

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

“До свиданья, друг мой, до свиданья”.

(Выходит в чёрном ученица, читает стихи Вас. Князева).

Чтец. В маленькой мертвецкой у окна

Золотая голова на плахе;

Полоса на шее не видна –

Только кровь чернее на рубахе.

Вкруг, на лавках, в полутемноте,

Простынями снежными белея, -

19 неподвижных тел –

Ледяных товарищей Сергея,

Я присел на чей-то грубый гроб

И гляжу туманными глазами,

Подавляя слёзы и озноб,

Застывая и давясь слезами.

За окном пустынный белый двор.

Город спит. Но спят ли те, кого

Эта весть по сердцу полоснула, -

Что не стало более его,

Что свирель ремнём перехлестнула?

Нет, не спят... Пускай темны дома,

Пусть закрыты на задвижки двери,

Там, за ними – мечутся впотьмах

Раненные ужасом потери...

Там не знают, где бесценный труп,

Тело ненаглядное, родное;

И несчётность воспалённых губ

Хрипло шепчет имя дорогое...
В ледяной мертвецкой у окна
Золотая голова на плахе;
Полоса на шее не видна;
Кровь, и лист, приколотый к рубахе.

Ведущий. 31 декабря 1925 года в Москве состоялись похороны Есенина. По Никитскому бульвару траурный кортеж направился на Страстную площадь, к памятнику Пушкину. Трижды вокруг был обнесён гроб с телом Есенина, символизируя живую связь народных поэтов России. Затем путь лежал на Ваганьковское кладбище.

Несметное число людей шло за гробом Есенина. Со дня похорон Некрасова в Петербурге – почти полвека – Россия не видела такого величественного прощания народа с поэтом!

Звучит песня В.Высоцкого “Кто кончил трагически...”.

Чтец. (Читает стихотворение Т.Смертиной.)

Да кто ж так до сердца проймёт?
Да кто же плакать так заставит?
Да кто ж так Русь свою поймёт
И сгоряча бел свет оставит?
Уже водица мёрзнет в сеньях.
Опять октябрь... Грусть деревень...
Вспахали зябь – Сергеев день...
Хоть годы – счастливы, быстры,
Есенин...
Это имя в сердце носим,
В помин его летят листы
Со всех берёз русоволосых!
Заплавав, гуси даль пронзают.
Звенит осинник в синь дождей.
И в честь его себя сжигают
Рябины по России всей!

Звучит песня “Над окошком месяц...”. Выходит ученик, и под песню читает отрывок из рассказа В.Астафьева “Есенина поют” (из книги “Затеси” или из журнала “Литература в школе” (1989. - №2. – С.40.)

Ученик. “... Плачет тальянка, плачет.

Только не там, не за рекою, а в сердце. И Видится всё в исходном свете.

“Дальний плач тальянки, голос одинокий...”.

Отчего же это и почему так мало пели и поют у нас Есенина-то? Самого певучего поэта! Неужто и мёртвого все его отторгают локтями? Неужто и в самом деле его страшно пускать к народу? Возьмут русские люди и порвут на себе рубахе, а вместе с нею и сердце разорвут, как сейчас впору выскрести его ногтями из тела, из мяса, чтоб больно и боязно

было, чтоб отмучиться той мукой, которой не перенёс, не пережил поэт, страдающий разом всеми страданиями своего народа и мучаясь за всех людей, за всякую живую тварь недоступной нам всевышней мукой, которую мы часто слышим в себе и потому льнём, тянемся к слову рязанского парня, чтоб ещё и ещё раз отозвалась, разбередила нашу душу его боль, его всесветная тоска.

Я часто чувствую его таким себе близким и родным, что и разговариваю с ним во сне, называю братом, младшим братом, грустным братом, и всё утешаю, утешаю его ...

А где утешить? Нету его, сиротинки горемычной. Лишь душа светлая витает над Россией и тревожит, тревожит нас вечной грустью...

...На траве мокро, с листьев капает, фыркает конь в мокром лугу, умолк за деревней трактор. И лежит без конца и края, в лесах и перелесках, среди хлебов и льнов, возле рек и озёр, с умолкшей церковью посередине оплаканная русским певцом Россия.

Смолкни, военная, труба!

Уймись, велеречивый оратор!

Не кривляйтесь, новомодные ревуны!

Выключите магнитофоны и транзисторы, ребята!

Шапки долой, Россия!

Есенина поют!"

Звучит песня "Белая берёза". Выходит ученица в русском народном костюме, читает стихотворение Т.Зубковой.

Ученица. Есенинское небо над Россией

Раскинулось, как голубой шатёр,
А в поле василёк хрустально-синий
Ведёт с ромашкой звонкий разговор.
Звенит листвою изумрудной лето,
Звучат незримые колокола,
Берёзы – сёстры русского рассвета –
Сбежались у околицы села.
В них жажда жить до трепета, до дрожи,
Им повезло – он здесь бродил в тиши.
На их коре, на их шершавой коже –
Тепло его ладоней и души.
Он чувствовал в родном многоголосье
И многоцветье, близко и вдали,
Как во поле колышутся колосья
России всей и всей большой земли.
Он видел, как ложится синий вечер
Пушистой шалью на плечи села.
И в ельнике горели свечи,
И в городе земля его звала...
Он так любил, что мы забыть не в силах
Тоску поэта, радость и печаль,
Ведь главная любовь его – Россия –

Земля добра и голубая даль.
И в дом его со ставнями резными
По-прежнему мы входим не дыша.
Сергей Есенин – то не просто имя, -
России стихотворная душа...

Звучит песня (аудиозапись) “Не жалею, не зову, не плачу”.

Рекомендовано для проведения вечера с учащимися 11-х классов.

Разработала учитель русского языка и литературы Васина Юлия Владимировна.

Литература

1. Бельская, Л.Л. Песенное слово. Поэтическое мастерство Сергея Есенина: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990.
2. Локшина, Б.С. Поэзия А.Блока и С.Есенина в школьном изучении: пособие для учителя. – Л.: Просвещение, 1978.
3. Наумов, Е.И. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. – Л.: Учпедгиз, 1960.